

А.Н. Горбунов

ЗНАКОМСТВО С БИБЛИЕЙ

Андрей Николаевич Горбунов

Знакомство с Библией

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21998210

Знакомство с Библией: Прогресс-Традиция; М.; 2016

ISBN 978-5-89826-468-0

Аннотация

Книга посвящена Библии, Ветхому и Новому Заветам. Она представляет собой курс лекций, прочитанных автором на филологическом факультете МГУ. Ее цель – дать читателям общее представление о Библии, познакомить их с главными книгами, входящими как в Ветхий, так и в Новый Завет, рассказав об их основных идеях, истории их создания и поместив их в исторический контекст. Автор подробно останавливается на Пятикнижии, составляющем своеобразный фундамент всей Библии, пишет об исторических книгах Ветхого Завета, книгах пророков, писаниях мудрецов и апокалиптиков. В главах о Новом Завете рассматриваются все четыре канонические Евангелия, книга «Деяний», Послания апостола Павла и «Откровение» Иоанна Богослова. Книга предназначена для самого широкого круга читателей, интересующихся Библией и вопросами, связанными с ее интерпретацией.

Содержание

От автора	5
Вводная лекция	7
Библейские переводы	27
Ветхий Завет. Общие сведения	51
Конец ознакомительного фрагмента.	71

А. Н. Горбунов

Знакомство с Библией

© А.Н. Горбунов, 2016

© оформление, 2016

© Прогресс-Традиция, 2016

* * *

Novum Testamentum in Vetere latet,

Vetus Testamentum in Novopatet.

(Новый Завет в Ветхом скрывается,

Ветхий – в Новом открывается.)

Бл. Августин (?)

От автора

Данная книга представляет собой курс лекций, которые я читал на филологическом факультете МГУ в течение нескольких десятилетий начиная с 1993 года. Когда я готовил эти лекции, я не предполагал, что их можно будет опубликовать. Однако мои друзья все-таки убедили меня попробовать сделать это сейчас, когда в силу преклонного возраста мне уже трудно продолжать мои занятия в университете. Отсюда форма и стиль этой книги. Она не является научным исследованием с присущим для такого жанра научным аппаратом. Готовя лекции, я пользовался самыми разными источниками и часто не давал на них никаких ссылок. Восстановить сейчас эти ссылки мне трудно. Хочу только сказать, что я часто брал целые куски текста у тех или иных авторов целиком и, если нужно, мало что в них меняя, вставлял их в свои лекции. Такими авторами были о. Александр Мень, епископ Кассиан (Безобразов), о. Александр Шмеман, С.С. Аверинцев, Х. Яннарис, Л. Буйе, И. Кауфман, И.Ш. Шифман, У. Баркли, Н. Андерсон и многие другие ученые. Я, разумеется, сам полностью отвечаю за такой выбор. Как и некоторые другие лекторы, я предпочитаю иметь заранее написанный текст лекций, на который можно опираться в аудитории, по ходу отталкиваясь от него, импровизируя и меняя. Соответственно написанный заранее текст и сама лек-

ция, прочитанная в аудитории, далеко не всегда совпадают. Но именно этот заранее написанный текст я и решил дать в книге. И еще одно соображение. Я строил лекции, исходя из нужд и интересов аудитории, которой были студенты филологического факультета. Они, как правило, мало что знали о Библии, но у них был определённый культурный багаж, который нужно было учитывать. Так, в первом семестре, когда я читал им Ветхий Завет, они параллельно изучали историю античной литературы и культуры, историю древней философии и латинский язык. Во втором семестре, когда я читал им Новый Завет, они изучали историю средневековой литературы и культуры. Этот общеобразовательный комплекс знаний, безусловно, помогал мне в изложении некоторых достаточно сложных тем. Я по возможности старался делать свои лекции интересными именно для этой аудитории, не опуская общекультурную планку. О том, как это получалось, судить не мне.

Вводная лекция

Сегодня мы начинаем курс лекций, посвященных знакомству с Библией. Правильнее всего, наверно, было бы назвать этот курс – Введение в изучение Библии, поскольку его главная задача состоит в том, чтобы познакомить вас с этой великой и очень трудной для понимания книгой, помочь вам хоть как-то разобраться в ней и, хотелось бы надеяться, полюбить ее. В наше время совершенно очевидно – и это не надо, к счастью, больше скрывать, как всего несколько десятилетий назад, – что без знакомства с Библией не может по-настоящему состояться ни один серьезный филолог. Пожалуйста, осознайте и запомните это с нашей проблематикой.

В вашем расписании данный курс назван «Библия и культура». Такое название тоже вполне уместно и самым тесным образом связано с нашей проблематикой.

Прежде всего, Библия для человека европейской культурной традиции, несомненно, и есть тот фундамент, на котором в значительной мере строится сама эта культурная традиция. Недаром же слово культура образовано от латинского слова культ. Можно понять, скажем, культуру Индии или Китая, не зная Библии. Но понять культуру Европы, Америки (как Северной, так и Южной) и ряда стран Ближнего Востока – в том числе даже и арабскую, – не зная Библии или, хотя бы, не имея о ней самое поверхностное и прибли-

зительное представление, никак нельзя. Об этом, согласно воспоминаниям мемуаристов, в свое время прекрасно сказал Пушкин: «Я думаю, что мы никогда не дадим народу ничего лучше Писания... Религия создала искусство и литературу, все, что было великого с самой древности!.. Без этого не было бы ни философии, ни поэзии, ни нравственности. Англичане правы, что дают Библию детям. Мои дети будут читать со мною Библию в подлиннике... Вот, действительно, единственная книга в мире: в ней все есть».

Приведу несколько совершенно очевидных, лежащих прямо на поверхности примеров, связанных с литературой как важнейшей и наиболее близкой нам, филологам, частью культуры.

Всем нам очень хорошо знакомо со школьной скамьи замечательное стихотворение Пушкина «Пророк». Но вряд ли вы, читая его, отдавали себе отчет в том, что понять его точный смысл нельзя, не зная шестой главы из книги ветхозаветного пророка Исайи, поскольку это стихотворение полностью построено на библейских реминисценциях. Чтобы понять название и разобраться в смысле происходящего в романе Достоевского «Бесы», нужно осмыслить соответствующее место из Евангелия – писатель цитирует его в эпиграфе к роману. И, наконец, примеры из западноевропейской литературы – заглавие так называемой «мрачной» комедии Шекспира «Мера за меру» взято из Нагорной проповеди Христа («Какою мерою меряете, такой отмерено вам бу-

дет»), а последние слова Гамлета «The rest is silence» (Дальше – тишина) являются реминисценцией одновременно из псалма и из Третьей Книги Ездры.

Название «Библия и культура» имеет также и еще иной смысл, который как бы с другой стороны уточняет задачи курса и объясняет приоритеты подачи материала. Речь в наших лекциях пойдет, прежде всего, о более или менее традиционном, прочно сложившемся в недрах Церкви толковании Библии, поскольку именно такое толкование веками влияло на культуру. Это, конечно, не значит, что я совсем не коснусь новейших открытий в области библеистики. Без них обойтись нельзя, и я, насколько позволит время и мои познания, буду касаться, по крайней мере, некоторых из них, хотя бы и кратко. Но приоритет подачи материала будет все-таки по большей части традиционным.

Приведу пример. Широко известный эпизод из Книги Бытия, рассказывающий о том, как Авраам, повинаясь Богу, решил принести в жертву своего любимого сына Исаака. В последнюю минуту, когда нож уже был занесен над связанным Исааком, Бог остановил Авраама и велел ему положить на жертвенник козла, рогами запутавшегося в лесной чаще.

К этому эпизоду не раз обращались живописцы, в том числе Рембрандт, писал о нем и Кьеркегор. Традиционное толкование этого эпизода делает упор на безграничную веру Авраама, о чем, в частности, писал апостол Павел. Бог вознаградил эту веру библейского патриарха и спас его сына. Та-

кое толкование помогает нам понять как Рембрандта, так и Кьеркегора.

Но есть и другие толкования. Согласно одному из новейших, библейский рассказ запечатлел период в развитии первобытного общества, когда люди отказались от человеческих жертвоприношений, заменив людей животными. Это толкование, имеющее безусловное право на существование, прямо не связано ни с Рембрандтом, ни с Кьеркегором и ни с одним другим крупным художником прошлого, и потому не является для нас приоритетным – тем более что лекций у нас мало, а материал огромен. А потому перейдем непосредственно к делу.

Что же все-таки представляет собой Библия и как нужно понимать само это слово? Со словом Библия у нас чисто внешне обычно ассоциируется представление об одной большой книге, весьма пухлой по объему, даже если она напечатана мелким шрифтом. Такие издания карманного формата в свое время при советской власти, когда Библия у нас была запрещена, печатали многочисленными тиражами на русском языке за границей, чтобы их было удобно провозить через кордон. У меня и самого есть такое издание, которым я пользуюсь наряду с другими, одобренными Московской Патриархией, и по сей день.

Для людей европейской христианской традиции, даже если они и не являются верующими, книга эта включает в себя Священное Писание как Ветхого, так и Нового Завета, лю-

ди же иудейского вероисповедания и иудейской культурной традиции под словом Библия понимают лишь книги Ветхого Завета, которые иногда называют Еврейской Библией, а чаще словом *танах*, которое на иврите является акронимом названий трех частей Ветхого Завета – Пятикнижия (Торы), пророков (небиим) и писаний (кетувим) – т+н+к(х) = танах.

Как это ни удивительно, но далеко не все современные и, в общем-то, неплохо образованные люди знают об этом. Сошлюсь на пример из собственной практики. Комментируя в свое время «Гамлета» для одного тогда очень известного издательства, я всегда писал просто «библейская аллюзия», а затем уже приводил нужную мне цитату, будь то из Ветхого (скажем, Псалтирь) или Нового Завета (допустим, Евангелие от Матфея). Во всех тех случаях, когда я ссылаясь на Новый Завет, редактор вычеркивала слово «библейская» и писала «евангельская» или «новозаветная» аллюзия. Редактор этот – весьма образованная дама, которая в свое время окончила наш факультет и очень хорошо знает английскую литературу. Никакого отношения к иудейскому вероисповеданию она не имеет. Просто в данном вопросе она оказалась некомпетентной. Но это, разумеется, было довольно давно, в восьмидесятые годы прошлого века, когда Библия в нашей стране была под запретом, и ее плохо знали даже образованные люди.

Это, конечно, всего лишь курьез. Но, если можно так выразиться, курьез со значением. Он говорит нам о том, что

Библия – это на самом деле не одна, пусть и большая книга, а целый строго определенный сборник книг. Они были написаны в разное время, в разных местах и с разными целями. Книги Ветхого Завета создавались в период от XIII до II веков до н. э., книги Нового Завета – преимущественно в I веке н. э.

На такой неоднородный состав и такое разновременное происхождение книг Библии нам указывает сама этимология этого слова. Оно заимствовано из греческого языка и восходит к слову βίβλος (biblos), что значит книга. Производным от этого слова была его уменьшительная форма βιβλίον (biblion) – т. е. маленькая книга или книжечка. Множественное же число от этой формы – βιβλία (biblia), что буквально означает целый ряд или собрание таких небольших книг. Соответственно, по словам одного из ранних отцов Церкви Иоанна Златоуста, «Библия – это многие книги, которые образуют одну единую». К подобному меткому определению трудно что-либо добавить.

Важно отметить, что это коллективное обозначение книг Священного Писания одним собирательным именем, несомненно, существовало уже до Рождества Христова, в ветхозаветный период. Так в своей подлинной греческой форме с определенным артиклем слово τα βιβλία встречается в Первой Маккавейской Книге Ветхого Завета (1 Макк, 12:9), а соответствующий этому еврейский вариант дан в Книге Пророка Даниила (9:2), где Священное Писание обозначено сло-

вом «хассефарим», что значит книги, или, точнее, – известные, определенные книги, поскольку это слово, как и в греческом, стоит с определенным артиклем.

Заметим, кстати, что в оригинале оба слова – еврейское «сефер» и греческое βίβλος (biblos) – по своей этимологии дают нам представление о том материале, который в древности употреблялся для письма и на котором, следовательно, были написаны подлинники и древнейшие списки священных книг. Так, еврейские книги, очевидно, писались преимущественно на пергаменте, т. е. очищенной и выглаженной коже животных, поскольку слово «сефер» происходит от еврейского глагола «сафар», что значит сбривать, очищать кожу от волос. Греческие же авторы (а греческий язык – это, прежде всего, язык Нового Завета), скорее всего, предпочитали писать на папирусе, т. е. на специально обработанных листьях особого египетского растения. Слово βίβλος (biblos), или в более древней форме βυβλος (bublos), первоначально значило папирус, а отсюда – папирусный свиток или книга.

Нужно сказать, что на первых порах (в первые века христианства) наряду со словом Библия употреблялись и его синонимы – они, впрочем, иногда употребляются и в наше время: Писание, Писания, Святое Писание, Священное Писание. Но уже у апостолов наряду с ними начинает встречаться и термин Библия. Однако во всеобщее употребление он входит только со времени известного богослова, собирателя

и толкователя Священного Писания Оригена в III веке и. э. и уже окончательно в IV веке, в период деятельности знаменитых греческих отцов Церкви и, прежде всего, Иоанна Златоуста.

От греческих авторов такое собирательное обозначения Священного Писания перешло к латинским писателям. При этом множественная форма третьего рода $\tau\alpha \beta\acute{\iota}\beta\lambda\acute{\iota}\alpha$ окончательно получила здесь значение единственного числа женского рода *biblia*. Эта латинская форма затем перешла и к нам в Россию, вероятно, потому что первые собиратели славянской Библии находились под известным влиянием латинских переводов Библии, так называемой Вульгаты.

Итак, $\tau\alpha \beta\acute{\iota}\beta\lambda\acute{\iota}\alpha$ – по-гречески. Это слово там всегда пишется с определенным артиклем $\tau\alpha$, т. е. не просто какие-то отдельные случайные книги, но особо отобранные книги с определенным содержанием, книги, которые в своей совокупности образуют единство, ту единую книгу, о которой говорил Иоанн Златоуст.

Выражаясь словами современной науки, Библия – это некий обобщающий нормативный сборник, отобранный поколениями «книжников» и освященный авторитетом религии (С.С. Аверинцев). Отсюда и другое название Библии – Священное Писание, которым пользуются две религии – христианская и иудаистическая, признающая однако, как мы говорили, лишь Ветхий Завет. В этом сакральном аспекте заключена важнейшая особенность Библии по сравнению с

другими древними литературными памятниками чисто светского характера (например книгами Гомера или Вергилия). Библия веками хранилась и изучалась прежде всего Церковью (христианской и иудаистической), и, не понимая ее религиозного смысла и не зная хотя бы приблизительно комментариев и толкований, возникших внутри Церкви, мы не сможем должным образом понять и оценить ее. И здесь, на мой взгляд, нет разницы между атеистами, агностиками и верующими. Все должны иметь более или менее точное представление об этом религиозном смысле Библии.

Разумеется, в тексте Библии есть очень много разных пластов смысла. В нем, особенно в Ветхом Завете, легко вычленишь и чисто светские жанры, характерные для литературы древности. К этому мы еще вернемся. Но все эти жанры существуют в рамках единого целого и связаны общей нитью.

Это единое целое, образующее общее содержание Библии, веками понималось людьми, читавшими Библию, как Божье откровение человеку, данное ему, чтобы он нашел путь к спасению, т. е. чтобы он сделался способным жить общей жизнью с Богом, в любви к Творцу, другим людям и всему мирозданию.

Вот, например, что писал о Библии в XVIII веке святитель Тихон Задонский, причисленный православной Церковью к лику святых: «Если бы ты получил письмо от царя земного, разве бы ты не читал его с радостью? Конечно с великой радостью и трепетным вниманием. Ты же получил письмо, но

не от земного царя, а от Царя Небесного... Каждый раз, читая Святое Евангелие, ты слышишь обращенные к тебе слова Самого Христа».

Эту изначальную религиозную цель Библии нужно постоянно помнить при ее изучении. Иначе будет непонятно, почему Библия отмечает одни явления и пропускает другие, отвечает на одни вопросы и молчит о других, которые кажутся, на первый взгляд, не менее важными.

Зная эту общую цель, будет легче понять, как отбирались многие малые книги, вошедшие в Библию в ее окончательном виде. Книги эти изначально отбирала Церковь, исходя из собственных нужд и критериев.

Главным таким критерием была богодухновенность (или богодохновенность). Что это значит? По учению Церкви, это некое особое, сверхъестественное, божественное озарение, которое, не подавляя и не уничтожая естественных сил человека, руководит ходом его работы, как бы движет его пером. Благодаря этому Священное Писание, являясь плодом творчества отдельных людей (большинство книг Библии имеет четкое указание на авторство), в то же время является и как бы произведением Самого Бога.

Вот как об этом в образной форме рассказано в одном из эпизодов ветхозаветной книги «Исход», где Бог посылает пророка Моисея на служение: «И сказал Моисей Господу: О, Господи! Человек я не речистый, и таков был и вчера, и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим; я тяже-

ло говорю и косноязычен. Господь сказал: кто дал уста человеку? Кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли, Господь? Итак, пойдя, и Я буду при устах твоих, и научу тебя, что говорить. Моисей сказал: Господи! Пошли другого, кого можешь послать. И возгорелся гнев Господень на Моисея, и Он сказал: разве нет у тебя Аарона брата, Левитянина? Я знаю, что он может говорить. Ты будешь ему говорить и влагать слова в уста его; а Я буду при устах твоих и устах его, и буду учить вас, что вам делать. И будет говорить он вместо тебя к народу. Итак, он будет твоими устами; а ты будешь ему вместо Бога» (Исход, 4:10–16).

А апостол Петр во Втором Послании говорит о богодухновенности следующее: «Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр, 1:21). Интересно, что само слово «богодухновенность» впервые встречается уже в посланиях апостола Павла: «Все Писание богодухновенно» (2 Тимофею, 3:16).

Вместе с тем богодухновенность, как мы уже отметили, не уничтожила у многочисленных авторов библейских книг их личных творческих способностей. Поэтому у библейских авторов столь сильно различие в содержании, манере изложения, стиле, языке, характере образов и выражений, которые как раз и зависят от индивидуальных, творческих способностей каждого из них.

Итак, Церковь учит, что Бог не писал Библию собствен-

норучно, как, скажем, заповеди на каменных скрижалях. Но Бог и не диктовал ее текст писателям, находящимся, как медиум, в состоянии транса, подобно тому, как греки представляли себе прорицания дельфийской пифии. Согласно учению Церкви, Святой Дух обращался к посредству людей, которые становились Его орудиями и при этом не утрачивали ни своей личности, ни своих индивидуальных черт характера, ни своего таланта, ни манеры письма. Иными словами, Бог побуждал избранных им людей к писанию, и не по одной только своей воле они брались за труд. Сколько раз пророки Древнего Израиля признавались, какой мукой было для них это принуждение и как велико было искушение его избежать, ибо говорить от имени Бога – тяжкое бремя. Но Бог всегда просвещал тех, кого Он избирал, оставляя при этом неприкосновенной деятельность человеческих способностей.

Заметим, однако, что разные церкви могут расходиться во мнении по поводу богодухновенности отдельных книг, входящих в Библию. Так, иудаисты признают богодухновенными только книги, вошедшие в Ветхий Завет, да и то не все. Христиане же считают богодухновенными все книги Нового Завета, хотя порой расходятся во мнениях по поводу отдельных книг Ветхого Завета.

В плодах этих разногласий легко убедиться на практике. Открывая русские переводы Библии, смотрите сразу, кем она издана. Если она издана русской православной Церковью, то число вошедших в нее книг будет гораздо больше,

чем в Библии, изданной за границей протестантами, которые отвергли все так называемые неканонические книги как не имеющие для них достаточного авторитета.

А это, в свою очередь, подводит нас к вопросу о канонических и неканонических книгах Библии, который важен как для православных, так и для католиков – тут они едины. Протестанты, как я только что сказал, совсем не признают неканонические книги.

Слово *канон* (κανών) – греческого происхождения. Первоначально оно означало «тростниковую палку» или, вообще, всякую «прямую палку». Отсюда в переносном смысле – все то, что служит к выпрямлению, исправлению других вещей, например, «плотницкий отвес». Затем слово канон начали употреблять и в более отвлеченном смысле – «правило, норма, образец». Именно в этом смысле слово «канон» и образованное от него прилагательное «канонический» и применяются по отношению к библейским книгам.

Введение этого понятия было совершенно необходимо, чтобы отличить подлинные, считающиеся Церковью истинно богодухновенными книги, от неподлинных, которым их авторы стремились, подчас весьма искусно, придать вид подлинных и богодухновенных. Особенно много таких сочинений появилось накануне Рождества Христова и в первые века христианства, в период расцвета гностицизма. Назовем среди них «Первоевангелие Иакова», «Евангелие от Фомы», «Апокалипсис апостола Петра», «Апокалипсис апосто-

ла Павла» и многие другие, которые сейчас издаются отдельно от Библии и изучаются учеными.

Необходимо, следовательно, было твердое и определенное мнение, какие из книг действительно истинны и богодухновенны, какие только назидательны и полезны, и какие, с точки зрения Церкви, вредны и подложны. Такое руководство и было дано Церковью в ее учении о библейском каноне.

Уже в III веке н. э. Афанасий Великий определил канонические книги, как такие, «которые служат источником спасения, в которых предуказывается учение благочестия». Окончательное же разделение канонических и неканонических книг в христианской традиции восходит ко времени греческих отцов Церкви и, прежде всего, Иоанна Златоуста, а также таких латинских отцов Церкви, как Иероним и Августин (IV в. и. э.).

С этого времени эпитет канонический применяется к тем книгам Библии, которые признаны всей Церковью богодухновенными, в отличие от книг неканонических, т. е. назидательных и полезных (поэтому они и помещены в Библию), но не богодухновенных. Особняком стоят апокрифические (απόκρυφος – скрытый, тайный) книги, совершенно отвергнутые Церковью и потому не вошедшие в Библию. (Протестанты, в отличие от католиков и православных, считают неканонические книги апокрифами и не включают их в свои издания Библии.)

Необходимо сказать, что при установлении библейского

канона христианская Церковь шла несколько иным путем, чем ветхозаветная. Вопрос о каноне занимал ветхозаветную Церковь в течение последних столетий перед Рождеством Христовым. Но ветхозаветная Церковь такого канона тогда не установила, хотя и проделала большую подготовительную работу. Об одном из этапов этой подготовительной работы мы узнаем из Второй Маккавейской Книги. Там сказано, что когда евреи стали постепенно возвращаться домой после вавилонского плена, один из иудейских вождей Неемия, «составляя библиотеку, собрал сказания о царях и пророках, и о Давиде и письма царей» (2 Макк, 2:13). В еще большей степени канон подготовил выбор книг для древнегреческого перевода Библии, так называемой Септуагинты, осуществленный ветхозаветной Церковью. (К этому переводу мы обратимся в дальнейшем специально.) Однако точный перечень книг, собранных Неемией и отобранных для греческого перевода, до нас не дошел.

Разделение Библии на канонические и неканонические книги было установлено иудейской общиной только после разрушения Иерусалима в 70 году н. э., где-то на границе I–II веков, собранием раввинов в Палестине. Считается, что наиболее учеными среди них были Акиба и Гамалиил Младший. Они установили список из 39 книг, который затем искусно свели к 24 (по числу букв алфавита), соединив вместе книги Царств, книги Ездры и Неемии и 12 книг так называемых малых пророков. Этот список был принят и введен в

синагоги. Этот канон действует и по сей день.

Христианская Церковь считается с этим списком книг. В свое время поместная Лаодикийская Церковь даже ориентировалась на него, как ориентируются на него сейчас и некоторые протестантские общины. Но в целом христиане не признают его обязательным для себя. Христианская Церковь при составлении своего канона включила в состав Библии большее число книг, чем иудаистическая. Это относится прежде всего к книгам Ветхого Завета – все 27 книг Нового Завета считаются каноническими. Что же касается ветхозаветных книг, то на их выбор оказала безусловное влияние Септуагинта. Но в христианскую Библию вошли также и книги, написанные и после появления Септуагинты, такие, например, как Маккавейские книги или Книга Иисуса, сына, Сирахова.

Внутри этого канона Православная Церковь насчитывает 38 канонических книг Ветхого Завета: 1) Бытие, 2) Исход, 3) Левит, 4) Числа, 5) Второзаконие, 6) Книга Иисуса Навина, 7) Судей, 8) Руфь, 9) 1 Царств, 10) 2 Царств, 11) 3 Царств, 12) 4 Царств, 13) 1 Паралипоменон, 14) 2 Паралипоменон, 15) Книга Ездры, 16) Книга Неемии, 17) Есфирь, 18) Иова, 19) Псалтирь, 20) Притчи Соломона, 21) Екклесиаст, 22) Песнь песней, 23) Книга пророка Исайи, 24) Книга Пророка Иеремии, 25) Книга пророка Иезекииля, 26) Книга пророка Даниила, 27) Осип, 28) Иоиля, 29) Амоса, 30) Авдия, 31) Ионы, 32) Михея, 33) Наума, 34) Аввакума, 35) Софонии, 36)

Аггея, 37) Захарии, 38) Малахии.

Остальные книги Ветхого Завета, помещенные в славянской и русской Библии, считаются неканоническими: 1) Ловит, 2) Иудифь, 3) Премудрость Соломона, 4) Премудрость Иисуса сына Сирахова, 5) 2 Ездры, 6) 3 Ездры, 7) 1 Маккавейская, 8) 2 Маккавейская, 9) 3 Маккавейская. Кроме того, неканоническими признаны также некоторые отрывки внутри канонических Книг: молитва царя Манассии в конце 2-й книги Паралипоменон, части книги Есфирь, не помеченные стихами, песнь трех отроков к книге пророка Даниила, история Сусанны в 13-й и Вила и дракона в 14-й главах той же книги. Что же касается 27 новозаветных книг, то все они в полном объеме считаются каноническими.

Христианская Церковь обосновала и тематическое единство книг Ветхого и Нового Заветов, которое отрицают иудеисты. Согласно этому обоснованию, главной идеей обоих Заветов является учение о Мессии, Иисусе Христе, Сыне Божиим. Ветхого Завета как Его ожидания, Нового – как исполнение этого ожидания; обоих – как их нерушимая внутренняя связь.

Отсюда множество ссылок в Новом Завете на ветхозаветное Писание, и они устанавливают теснейшую связь между обоими Заветами. Эта связь чувствуется и в четырех Евангелиях, и в «Книге Деяний Апостолов», и в их посланиях, и в «Апокалипсисе». Так, например, согласно Евангелию от Иоанна, Иисус Христос сказал: «Исследуйте Писания, ибо

вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Иоанн, 5:39). А Евангелист Лука приводит такое свидетельство: «И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании... И сказал им: вот то, о чем Я говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему написанному о Мне в законе Моисееве и в пророках и псалмах» (Лука, 24:27; 44). Согласно же «Книге Деяний», апостолы говорили: «И мы благовествуем вам что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса» (Деяния, 13:32).

Если от книг Нового Завета мы перейдем к древне иудейским толкованиям Писания вплоть до XII века, то увидим, что важнейшей традицией толкования Библии было стремление повсюду искать и находить указания на Мессию и Его время.

Что же касается отцов Церкви, то стоит привести два высказывания Бл. Августина: «Нельзя желать прилагать все непосредственно к Мессии, – писал он, – но места, которые не относятся к Нему прямо, служат основанием для тех, которые Его возвещают». Традиция приписывает Бл. Августину и следующее латинское рифмованное двустишие:

Novum Testamentum in Vetere latet,
Vetus Testamentum in Novo patet.

(Новый Завет в Ветхом скрывается, Ветхий – в Новом от-

крывается.)

Действительно, согласно учению Церкви, обетование послать Избавителя, данное Адаму и Еве еще в раю – первое звено в цепи ветхозаветных мессианских пророчеств, которые начались со времени Адама и кончились Захарией, отцом Иоанна Крестителя. Поэтому это первое обетование о том, что семя жены сотрет главу змея, часто называют ветхозаветным «первоевангелием» (Бытие, 3:15). В эпоху Ноя это обетование уточняется. Семенем жены теперь зовутся только дети Сима, с которыми отныне связана история искупления (Бытие, 9:26). Этот круг еще больше сужается в эпоху библейских патриархов. Речь теперь идет о семени Авраама, отца богоизбранного народа. И чем дальше шло время, тем полнее и точнее раскрывались различные черты мессианского служения. Так, пророк Валаам говорил о царственной власти Мессии (Числа, 24:17), а Моисей – о трояком Его служении: царском, первосвященническом и пророческом (Второзаконие, 18:18–19). Пророки писали о происхождении Мессии из царского рода Давида (2 Царств, 7:12–14), о Его рождении в Вифлееме (Михей, 5:2) от Девы Матери (Исайя, 7:14), о торжественном въезде в Иерусалим (Малахия, 3:1) и даже о разных подробностях Его крестных страданий (Исайя, 53).

О единстве обоих Заветов говорит нам и религиозное искусство в своих лучших образцах. Так, например, на знаменитых витражах Шартрского собора во Франции можно уви-

деть изображение четырех великих пророков, несущих на своих плечах четырех Евангелистов. С церковной точки зрения, это очень верный образ: Ветхий Завет служит основанием Нового, его прочным фундаментом.

Оба Завета объединяет и сходный стиль повествования. Можно сказать, что стиль Нового Завета, во многом подготовлен стилем Ветхого. Сложная игра ритмов, повторений и аллитераций, характерная для Нового Завета, развивает ветхозаветную традицию древнееврейского «устного стиля». Как показали исследователи, для Нагорной Проповеди с ее чередованием благословений и осуждений есть аналогии в книгах Бытия и пророков. Притчи, которыми так часто пользовался Иисус Христос, продолжают традицию библейских книг мудрости. Христос, а вслед за ним и апостолы, постоянно ссылаются на Ветхий Завет, приводя целые фразы, чтобы доказать истинность своих утверждений. Можно утверждать, что и само религиозное мышление Нового Завета продолжает и развивает на новом этапе ветхозаветное учение. Не сказал ли Иисус совершенно прямо, что Он пришел «не разрушить, а исполнить закон»? Но, как учит Церковь, мессианские ожидания еврейского народа Иисус Христос одухотворил и очистил, чтобы придать им трансцендентный смысл. По словам великого французского мыслителя Блеза Паскаля, «оба Завета взирают на Него (т. е. на Христа); Ветхий как на свое упование, Новый – как на образец, и оба как на свое средоточие».

Библейские переводы

С Библией мы обычно знакомимся по переводам – вряд ли кто из нас может прочесть ее в подлиннике. Поэтому все мы должны иметь хоть какое-то представление о наиболее известных библейских переводах.

Обычно переводы Библии делят на две группы – древние и новые. Переводы на древние языки текстов Ветхого Завета имеют весьма важное значение в библеистике, поскольку некоторые из них были сделаны еще до возникновения принятого ныне канонического текста на иврите, в тот период, когда имели хождения разные варианты библейского текста. Ряд ученых-христиан считает, что некоторые из вариантов, знакомых сейчас по переводам, древнее и ближе к первоначальному тексту, чем то, что мы имеем в каноническом, так называемом масоретском варианте, публикуемом сейчас. Иудаисты, как правило, с этим не согласны. Но, действительно, сама древность этих переводов превосходит все, дошедшие до нас рукописи еврейского текста. Кроме того, они важны и как памятники, которые свидетельствуют о понимании библейского текста в период их появления.

Перевод LXX толковников, или Септуагинта

Слово «Септуагинта» происходит от латинского названия этого перевода *Interpretatio Septuaginta Seniorum*, т. е. перевод семидесяти старцев. Это наиболее распространенный и самый важный греческий перевод Ветхого Завета.

Несколько слов об истории создания этого перевода. Об этом существует широко известная легенда, которую излагает дошедшая до нас небольшая книга – письмо некоего Аристея, александрийского еврея и телохранителя царя Птолемея II, к своему брату Филократу, якобы написанное в III веке до Р. Хр.

В письме говорится, что однажды египетский царь Птолемей II Филадельф (ок. 85 – ок. 47 до и. э.) посетил знаменитую царскую библиотеку в Александрии, известную сейчас как одно из семи чудес света. Он спросил библиотекаря, какие книги есть в библиотеке. Тот ответил, что у них есть двести тысяч книг, а в скором времени он надеется собрать еще 500 тысяч, добавив, что ему очень хотелось бы приобрести иудейские законы (Тору или первые пять книг Ветхого Завета), которые пока недоступны для чтения, т. к. написаны на мало кому понятном еврейском языке. Однако мудрый и щедрый царь мог бы с легкостью заказать их перевод на греческий язык. Птолемей якобы одобрил этот план. Так случилось, что в то же время в библиотеке находился

друг царя по имени Аристей. Он попросил царя освободить 120 тысяч иудеев, находившихся в египетском рабстве. Дав согласие на эту просьбу, Птолемей приказал библиотекарю сделать письменный доклад о переводе еврейских книг.

Согласно этому докладу и совету мудрых мужей, было решено отправить торжественное посольство в Палестину. Посольство было снабжено богатыми дарами для Храма в Иерусалиме. Эти дары вручили первосвященнику приложив к ним письмо, в котором царь сообщал об освобождении 120 тысяч евреев. Заодно он просил прислать рукопись еврейских законов и мудрых мужей со знанием еврейского и греческого языков, чтобы они перевели эту книгу, «дабы ей могли пользоваться как евреи, рассеянные по разным областям греческого царства, так и любознательные греки».

В качестве переводчиков назначили по шести человек от каждого еврейского колена, «людей престарелых, которые по зрелости возраста были искусны в знании языков и могли исправно переводить». Как известно, еврейских колен 12, и потому переводчиков должно было быть, строго говоря, 72, а не 70. Очевидно, стоящая в заглавии перевода цифра 70 – число округленное. Но именно оно вошло в историю.

Итак, 72 толковника-старца, отличавшиеся чистотой жизни и прекрасным знанием языков, приехали в Александрию. Здесь их якобы очень радушно встретил царь Птолемей, который затем отправил их на остров Фарос для работы над переводом. Там они, согласно легенде, каждое утро ходи-

ли к царю, а потом тщательно мыли руки в морской воде, чтобы оскверненными в языческом обществе руками не касаться священных текстов, которые они привезли с собой для работы. Ежедневно каждый из них переводил определенную часть текста Закона (Торы), а затем они собирались вместе, сравнивая свои переводы и сообща вырабатывая единый текст.

Через 72 дня работа была закончена. Затем ее просмотрели александрийские иудеи, а после того и евреи Палестины. Птолемей прочитал перевод и якобы пришел от него в восторг.

Эту легенду затем повторил знаменитый еврейский историк Иосиф Флавий (37 – после 100 н. э.) в «Иудейских древностях», а после него известный еврейский богослов и религиозный мыслитель Филон Александрийский (ок. 25 до и. э. – ок. 50 и. э.). При этом Филон добавил, что переводчики на острове Фарос были вдохновлены Богом, пророчествовали и хотя они работали порознь, употребляли одни и те же слова и выражения. Оттуда этот рассказ попал к отцам Церкви и, в частности, к Иустину Философу, Клименту Александрийскому, Кириллу Иерусалимскому и Бл. Августину.

В новое время, однако, ученые высказали сомнения в абсолютной достоверности рассказа Аристеея. Само это письмо некоторые ученые называют псевдоэпиграфом, литературной апологией, написанной грекоговорящим иудеем. Но ученые все же не считают этот рассказ полностью вымыслом, а

лишь ставят под сомнение ряд подробностей, которыми рассказ украшен. (Например приведенные там цифры: 72 старца и 72 дня их работы или 120 тысяч пленных иудеев.) Некоторые ученые вообще считают, что инициатива организации перевода исходила от грекоязычной александрийской иудейской общины, где говорили по-гречески или, может быть, по-арамейски – она нуждалась в своей версии священных книг для богослужения и изучения Священного Писания. Существует также гипотеза о том, что возникшее в Иудее после возвращения из вавилонского плена Великое Собрание, или Великая Синагога, которое существовало вплоть до 270-х годов до и. э. и которое осуществляло контроль за правильным воспроизведением священных книг, могло быть инициатором этого перевода. Во всяком случае, это Собрание могло делегировать ученых иудеев в Александрию для работы над переводом.

Считается, что перевод LXX толковников был сделан к началу III века до Р.Х, около 275–260 годов до и. э. Какие из ветхозаветных книг вошли в этот перевод? Некоторые отцы Церкви думали, что 72 старца перевели весь Ветхий Завет в полном его объеме. С этим спорил еще Бл. Иероним, который, ссылаясь на свидетельство Аристее и Иосифа Флавия, утверждал, что они перевели лишь Тору, т. е. Пятикнижие. На то, что другие ветхозаветные книги были переведены иными переводчиками, указывает и анализ текста, предпринятый учеными-библеистами. Очевидно, остальные кни-

ги Ветхого Завета были переведены в той же самой Александрии несколько позднее. Как скоро александрийские иудеи получили возможность прочесть на родном для них греческом языке Пятикнижие, они должны были захотеть получить и другие священные книги в греческом переводе. Скорее всего, уже ко времени царствования Птолемея III Эвергета (ок. 245 – ок. 21 до и. э.) в Александрии имелся греческий перевод всех известных тогда ветхозаветных книг. Что же касается окончательного собрания Библии со всеми ее каноническими и неканоническими книгами, то его появление нужно отнести к довольно позднему, уже христианскому периоду времени, т. к. упоминание о некоторых неканонических книгах впервые встречается лишь у христианских писателей II и III веков и. э.

Греческий язык Септуагинты существенно отличается от классического греческого языка, как мы его знаем по дошедшим до нас памятникам античности. Язык Септуагинты – это особый диалект, называемый койне (Koine), т. е. общий, тот диалект, который употреблялся во всех странах, принявших греческую культуру со времен Александра Македонского. Он представляет собой смешение всех диалектов греческого языка и потому называется общим. В переводе LXX он, естественно, приобрел еще более смешанный характер, приняв в себя много еврейских и арамейских слов и оборотов. Септуагинта – первый пример так называемого «библейского стиля» на греческом языке, грамматический строй

которого может быть объяснен только из еврейского текста. Однако язык перевода LXX – это в значительной мере и язык новозаветных писателей (наиболее точные цитаты из Септуагинты встречаются в Евангелии от Луки) и христианской восточной Церкви. Им пользовались при богослужении, в этом переводе Ветхий Завет цитировали отцы Церкви. Септуагинта для христиан стала каноном Ветхого Завета на греческом языке, с которого впоследствии были сделаны переводы на другие языки, в частности на церковнославянский.

Не все в равной мере удалось в Септуагинте. Лучше всего, как считается, получился перевод Пятикнижия, Екклесиаста и исторических книг, которые, конечно же, легче для перевода, чем книги пророков. Среди пророческих книг особо удались переводы книг Исайи и Иезекииля. Перевод книги пророка Иеремии далек от подлинника, а перевод книги пророка Даниила получился столь неудачным, что Церковь впоследствии отвергла его и приняла перевод Феодотиона.

Необходимо сказать, что изначальный текст Септуагинты сохранился гораздо хуже, чем текст Библии на иврите, поскольку не существовало особых людей, которые, как у евреев, следили бы за его сохранностью. На множество разночтений и повреждений греческого текста обратили внимание еще ранние отцы Церкви. Над исправлением текста Септуагинты трудился уже в III веке неутомимый Ориген, предложивший свою редакцию, или, как ее еще называли, рецензию. Вскоре появились и иные редакции – Лукиана и Иси-

хия. А после них и еще новые, но все же работа по реконструкции изначального текста Септуагинты так и не закончена до нашего дня.

За период со II века до н. э. – до XV века н. э., когда изобрели книгопечатание, сохранилось около 2000 рукописей Септуагинты. Древнейшие из них относятся к IV веку н. э. Назовем самые знаменитые рукописи, или кодексы, перевода LXX.

Синайский кодекс. Его история особенно интересна для нас. В 1844 году немецкий ученый Константин фон Тишендорф во время пребывания в монастыре Св. Екатерины на Синае обнаружил в корзине среди бумаг, предназначенных для растопки печи, 43 древних пергаментных листа текста Ветхого Завета в греческом переводе LXX. Обследовав библиотеку монастыря, Тишендорф нашел еще 86 листов рукописи, которые он вывез в Европу и опубликовал в 1846 году под названием «Фредерико-Августиновский кодекс» на средства саксонского короля Фридриха Августа. Однако еще раньше Тишендорфа эту рукопись в келье игумена монастыря уже видел русский ученый-востоковед архимандрит Порфирий Успенский и даже взял один ее лист, чтобы напечатать его. Но архимандрит Порфирий не успел воспользоваться своим открытием. Во второе путешествие на Синай в 1853 году Тишендорф нашел некоторые другие части этого кодекса, относившиеся к Ветхому Завету. Наконец, во время третьей поездки на Синай, которую Тишендорф совершил в

1859 году теперь уже на средства русского императора Александра II, ученый получил от повара монастыря завернутую в красный платок кипу листов той же рукописи, содержащей многие из остальных частей Ветхого Завета и весь Новый Завет целиком. Но часть книг Ветхого Завета – большая часть Пятикнижия, книги Царств и кое-что еще остались утраченными.

Тишендорф поднес весь кодекс Александру II, который передал его в Публичную библиотеку в Санкт-Петербурге. На средства нашей страны кодекс был издан в 1862 году. Оригинал же несколько десятилетий хранился в Санкт-Петербурге. Однако после революции во время голода в 1923 году он был продан в Британский музей. Время написания Синайского кодекса большинство ученых относит к концу IV века, а некоторые даже к первой половине IV века.

Александрийский кодекс. Он назван так, потому что ученые считают, что он был написан в Александрии. В 1828 году константинопольский патриарх Кирилл Лукарис подарил его английскому королю Карлу I. Он тоже хранился в Британском музее (теперь в Британской библиотеке). Большинство ученых относит его к V веку, хотя некоторые считают, что он был написан в конце IV века. Кодекс содержит почти всю Библию с некоторыми пропусками из Ветхого Завета (несколько глав Книги Бытия, Первая книга Царств, 47–49 псалмы). С этого кодекса у нас издавалась Острожская Библия в 1581 году и Елизаветинская Библия в 1751 году.

В России текст Александрийского кодекса был опубликован в 1821 году.

Ватиканский кодекс. Находится в Ватиканской библиотеке, куда он был помещен в XV веке. Содержит почти весь Ветхий Завет, кроме нескольких глав Книги Бытия, Второй книги Царств и некоторых псалмов. Ученые считают, что Ватиканский кодекс является современником Синайского кодекса.

Древние переводы текста LXX на другие языки

Древнелатинский, или *Vetus Latina*. Этот перевод, вероятнее всего, был сделан в Африке, в Карфагене, где не знали греческого. На это указывают и диалектные особенности языка перевода. Очевидно, он существовал уже в середине II века до и. э. Он был в употреблении в Западной Церкви до IV века, т. е. до появления перевода Бл. Иеронима. Сейчас сохранились лишь отдельные отрывки из этого перевода, сильно грешащие буквализмом в понимании греческого текста.

Кроме того, существуют переводы Септуагинты на коптский (IV в.), готский (IV в.), эфиопский (IV–V вв.), армянский (V в.), грузинский (V–VI вв.), сирский (VII в.), арабский и славянский.

Существовали и независимые от Септуагинты переводы Библии с еврейского на греческий язык. Таких переводов

мало. Они сохранились благодаря Оригену. *Перевод Акилы*. Он очень буквальный и местами искажает мессианские пророчества. *Перевод Феодотиона*. Его автор пытался сблизить Септуагинту с еврейским текстом. Для Феодотиона характерно использование многих еврейских слов, переданных греческими буквами, без перевода. Книга пророка Даниила была здесь переведена лучше, чем в Септуагинте. Известны также *перевод Симмаха*, самарянина, перешедшего в иудаизм, который, по мнению Иеронима, «переводил скорее по смыслу, чем по букве», и некоторые другие переводы, сохранившиеся в отрывках.

Латинский перевод Иеронима

Если греческий язык стал языком восточной православной Церкви, то латинский – язык западной католической Церкви. Перевод Иеронима постепенно распространился на Западе, постепенно вытеснив старолатинский. Софроний Евсевий Иероним (ок. 342 – ок. 420) для своего времени был очень хорошо подготовлен к той работе, которую он взял на себя. Современники поражались его знаниям и способностям, а Августин даже говорил: «чего не знал Иероним, того никогда не знал ни один из смертных». В частности, он прекрасно знал как еврейский, так и греческий языки. Поэтому для того времени перевод Иеронима был выдающимся явлением, важным шагом в библейской науке. Язык перево-

да – очень чистый латинский язык, основанный на достижениях классической латыни, без особых признаков гебраизмов. Однако стиль перевода при этом сознательно упрощен и приближен к обыденному.

Изначально папа Дамасий I поручил Иерониму отредактировать перевод Библии, поскольку ходившие тогда рукописи *Vetus Latina* были сильно перемешаны и искажены. Однако Иероним решил сделать новый перевод. По собственным словам Иеронима, он взялся за перевод Библии с еврейского подлинника не только ввиду многочисленных повреждений, вкравшихся в греческую и старолатинскую версии, но и чтобы дать христианам точный перевод Библии, адекватный еврейскому тексту, и тем прекратить разговоры евреев о том, что христиане пользуются испорченными библейскими текстами. Приняв за основу еврейский текст, Иероним начал перевод около 390 года. Сначала он перевел Пятикнижие, затем книги Царств, снабдив их знаменитым *Prologus Gallatus* (прологом, облеченным в броню), а затем остальные канонические книги Ветхого Завета и некоторые неканонические (Товит, Иудифь и прибавления к книгам Иеремии, Даниила и Есфири). Но он не стал переводить книги Премудрости Соломоновой, Премудрости Сираха, Маккавейские и Варуха. Они остались в старолатинском переводе. Иероним закончил свою работу около 405 года, т. е. весь его труд занял 15 лет.

В латинской Церкви Запада на первых порах одинаковое

хождение имели два перевода: древнелатинский и Иеронима. Но уже с VII века перевод Иеронима почти полностью вытеснил древнелатинский, а с XIII века он получил название Вульгата, т. е. общеупотребительный. В 1546 году Тридентский собор канонизировал (или авторизовал) Вульгату.

Нужно также сказать, что текст Вульгаты не совсем совпадает с первоначальным переводом Иеронима. В Средние века было очень много списков этого перевода, они были полны ошибок и описок и сильно разнились между собой. Были и попытки восстановить правильный текст – печатались так называемые *correctoria*, или исправления и собрания вариантов. Текст Вульгаты был воспроизведен типографом Иоганном Гутенбергом в его первой печатной книге в 1456 году.

Сирский (сирийский) перевод Пешито

Это перевод всего Ветхого Завета. Его называют *пешито*, т. е. простой или близкий к оригиналу. Он явился плодом коллективного творчества – его выполнили сирские христиане в середине II века по Р. Х.. Впоследствии его вытеснил перевод с Септуагинты.

Таргумы

Таргумы – это своеобразные перифразы, а иногда и ис-

толкования Библии, составленные на арамейском языке. По мере того как евреи, вернувшись из вавилонского плена, забывали иврит, Священные книги Библии становились для них все более непонятными. Поэтому в синагогах постепенно вошло в обычай, что рядом с чтецом, читавшим текст в подлиннике, становился *тургэман*, толковавший прочитанное на народном арамейском языке. Такие толкования стали записывать, называя их таргумами.

Есть очень древние таргумы, написанные, по-видимому, еще до Р.Хр. Таргумы имеются на все канонические книги Ветхого Завета, кроме Даниила, Ездры и Неемии. На некоторые книги имеется по несколько таргумов. Самыми важными признаны вавилонские таргумы на Закон и Пророков. Они составлены в Палестине, а в Вавилоне отредактированы. В таргумах иногда встречается и буквальный перевод, который весьма важен как древнейшее свидетельство того или иного прочтения Библии на ее родине в Палестине.

Переводы Библии на новые европейские языки

Сейчас Библия переведена частично или полностью почти на все языки и диалекты мира. Реформация способствовала переводу Библии на живые языки, причем реформаторы часто основывали свой труд на тексте еврейского оригинала. Поскольку католическая Церковь вначале и до относительно недавнего времени препятствовала употреблению

каких-либо библейских текстов, за исключением Вульгаты, перевод Библии на разные языки мира и его распространение стали делом протестантов. К 60-м годам прошлого века только Британское и зарубежное библейское общество издало полную Библию более чем на 200 языках, а переводы ее отдельных книг вышли примерно на 1000 языках.

Английские переводы. Отдельные части Библии переводились еще на древнеанглийский язык, уже начиная с VII века. Первый полный перевод Библии на среднеанглийский язык, осуществленный по инициативе Уиклифа, появился в XIV веке. (Он был напечатан только в 1850 году.) Затем уже в XVI веке за перевод взялся Тиндейл. Он не успел закончить Ветхий Завет, а его перевод Нового Завета вышел в Германии в 1525–1526 годах. Первая первопечатная Библия (Библия Ковердейла) на английском языке вышла в 1535 году. Новое переработанное издание этого текста («Большая Библия») появилось в 1539 году. В 1560 году протестанты, бежавшие на континент, издали так называемую Женевскую Библию.

Очень важную роль в истории сыграл так называемый Авторизованный перевод, или Библия короля Иакова (1611). Язык этого перевода был признан классическим и сразу стал наиболее популярной версией текста в Англии. Вплоть до 1870 года Библия короля Иакова оставалась общепринятой в англиканской Церкви. Затем в 1885 году появился «пересмотренный вариант» этого текста, который учитывал новые

открытия в библеистике. В течение XX века в свет вышел еще целый ряд новых переводов на современный английский язык, которые пытались учесть открытия науки и сблизить язык перевода с разговорным.

Немецкие переводы. Попытки переводов Библии в Германии предпринимались начиная с VIII века. Перевод Иоганна Менделя (1466) был первым полным переводом на немецкий язык. Затем появились и другие переводы. Однако классическим переводом считается текст Мартина Лютера (1534). Вплоть до XIX века в Германии пользовались в основном этим переводом. В этом столетии Библию вновь переводили видные экзегеты: Де Ветте, Вайцеккер, Кауч и другие. Одним из лучших католических переводов XX века считается перевод П. Парча, а протестантским – Библия Менге (1926). Есть и ряд других переводов, в частности перевод Мартина Бубера.

Французские переводы. Первая полная Библия на французском языке появилась в XIII веке. Это был перевод с Вульгаты. В 1535 году в Швейцарии вышел перевод Оливетана, двоюродного брата Кальвина. Затем начиная с XVII века стали появляться новые переводы на французский язык. Все переводы XX века сделаны с еврейского оригинала с учетом новейших открытий. Наиболее известные из них: Иерусалимская Библия, Библия Плеяды, Библия, выпущенная библейским обществом.

Итальянские переводы. Древнейшие рукописи Библии на

диалектах итальянского языка относятся к XIII–XV векам. В 1471 году в Венеции вышла первопечатная Библия на итальянском языке. В дальнейшем Библия переводилась неоднократно. В 1974 году в Италии опубликован вариант Иерусалимской Библии.

Испанские переводы. Первыми переводчиками Библии на испанский язык были раввины, труды которых относятся к Средним векам (начиная с XIII в.). Первпечатное издание вышло в 1533 году. В XX веке появились переводы, учитывавшие латиноамериканскую аудиторию.

Славянский и русский переводы

Перевод на церковнославянский язык. Славянский перевод Библии был сделан очень рано, во второй половине IX века. Его авторами являются основатели славянской письменности, считающиеся первоучителями и просветителями славян, равноапостольные Кирилл и Мефодий. Оба они канонизированы православной Церковью и особо почитаются в славянских странах.

Согласно их житию, они были братьями. Старшим был Мефодий (точная дата рождения неизвестна), младшим Кирилл (в миру Константин, родившийся в 827 году). В детстве братья жили в городе Солунь (Фессалоники), где было много славян. Там они хорошо выучили славянский язык.

Константин получил блестящее образование в Константи-

нополе, где одно время даже преподавал философию – поэтому его иногда называют Константин-философ. Однако затем он оставил столицу и поселился в монастыре на малоазиатской горе Олимп. Здесь к нему присоединился Мефодий, который до того был военачальником в Струмской области, заселенной преимущественно славянами. Отныне братья стали трудиться вместе на церковном поприще.

Я не буду разумеется, пересказывать здесь житие Кирилла и Мефодия. Скажу, опустив многие и иногда важные подробности, что в 863 году в Константинополь прибыло посольство от моравского князя Ростислава с просьбой прислать ему «истинного учителя», который научил бы его самого и его народ православной вере и дал бы им богослужение на родном им славянском языке. Таким образом, целью князя Ростислава было учреждение независимой Церкви со своей собственной литургией. Выбор императора и патриарха для помощи в осуществлении этой цели пал на братьев, поскольку они имели хорошую богословскую подготовку и знали славянский язык.

Еще в Константинополе, готовясь в путь, Константин составил для славян азбуку и положил начало перевода Священного писания и богослужбных книг. В этом его огромная заслуга, ибо ни в греческой, ни в римской Церкви не было раньше примера богослужения на ином, родном для какого-нибудь народа языке. Братья делали все переводы с греческих текстов – Библии и богослужбных книг. По-ви-

димому, эти переводы были одобрены константинопольской Церковью.

В последующие годы работа над переводом продолжалась. В 869 году после смерти Константина, принявшего монашество с именем Кирилл, Мефодий не оставил труд. По свидетельству его жития, незадолго до смерти в 885 году он закончил перевод всех библейских книг, кроме Маккавейских.

Значение труда Кирилла и Мефодия совершенно исключительно. Они создали «всеславянскую» Библию, одинаково принадлежащую как восточным, так и западным славянам. Библия переведена ими на церковнославянский язык, который и сейчас принят в богослужении как сербами и болгарами, так и русскими, украинцами и белорусами.

Какие именно библейские книги и когда перевели братья? Считается, что сначала, еще до отъезда в Моравию, они перевели набор евангельских (все четыре Евангелия) и апостольских (Деяния и Послания) чтений. Таким образом, они перевели дневные церковные чтения из новозаветных книг, расположенных по кругу богослужений, а не в порядке Евангелистов. Кроме того, они, видимо, перевели из Ветхого Завета Псалтирь и так называемый паримийник, т. е. сборник праздничных и постовых чтений из Ветхого Завета (их принято называть паримиями), а также следующие богослужебные книги: служебник, требник и Октоих (в отрывках).

Что же касается законченного Мефодием незадолго до смерти перевода всех книг Библии, за исключением Макка-

вейских, то здесь мнения ученых разделились. Одни полагают, что Мефодий пользовался экземпляром Библии, где почему-то не было Маккавейских книг, и потому не включил их. Другие считают, что слово «Маккавеи» означает все неканонические книги, которые не вошли в первую славянскую Библию.

Заметим, что в Древней Руси не было нужды в переводе Священного Писания на родной язык, т. к. церковнославянский язык был понятен всем. Очевидно, богослужебные книги были заимствованы у болгар еще до крещения Руси. Соответственно, русские люди со времен крещения Руси (988 год) понимали церковные службы и даже могли читать Священное Писание дома. Таким образом, Библия стала еще и важнейшим учебным пособием, по которому учились грамоте. И так продолжалось долгое время в церковно-приходских школах, вплоть до революции.

Благодаря всему этому Библия сразу же получила широкое хождение на Руси, что определило также огромное число расхождений, ошибок и пропусков в рукописях библейских текстов. Были и правки текстов, порой весьма значительные. Митрополитами на Руси поначалу были почти исключительно греки, которые не очень заботились о славянском тексте Библии. Некоторые ученые даже считают, что ввиду порчи текстов были предприняты и новые переводы, которые накладывались на изначальный, кирилло-мефодиевский.

Целой, в полном составе славянской Библии времен до

XV века у нас не сохранилось. Свою роль здесь, очевидно, сыграло татаро-монгольское нашествие. В XV веке Новгородский архиепископ Геннадий составил цельный список всей славянской Библии. Для этой цели он отправился в Рим, где получил библейский канон, принятый на Западе. Часть книг Библии святителя Геннадия была взята из перевода Кирилла и Мефодия, часть – из работ русских переводчиков XV века, некоторые – из болгарского перевода, а другие, утраченные во время татаро-монгольского нашествия, были переведены заново, теперь уже с Вульгаты. Так в 1849 году появилась первая славянская Библия в одном сборнике (так называемая Геннадиева Библия). Но правка текста продолжалась и в XVI веке. Этим, в частности, тогда занимался митрополит Макарий.

Первой печатной славянской Библией стала так называемая Острожская Библия, изданная литовским князем Константином Острожским в 1581 году. Это издание было в основном подготовлено по Геннадиевой Библии с некоторыми изменениями. Первое полное московское издание Библии (1663 год) представляет собой несколько обработанный текст Острожской Библии. Оно называется Первпечатной Библией.

В дальнейшем работа по правке текста продолжалась. В 1712 году Петр I повелел издать основанную на Септуагинте славянскую Библию. Работа над ней шла медленно, и она вышла только в 1751 году в царствование императрицы Елиза-

веты. Поэтому эту Библию часто называют Елизаветинской. Для нее книги Ветхого Завета, в основе которых лежал перевод с Вульгаты, были заново переведены с греческого. Вся книга была заново сверена с Септуагинтой и отредактирована. После этого Библия на славянском языке печаталась уже без существенных изменений, по Елизаветинской Библии.

Переводы на русский язык. Первый перевод библейских текстов на русский язык был напечатан только в XIX веке, хотя попытки перевести Библию предпринимались и раньше. Официальная работа над русскими переводами была начата членами Петербургской духовной академии после учреждения в России Российского библейского общества с согласия императора Александра I в 1813 году. В 1818 году в свет вышло славяно-русское Четвероевангелие, в 1819 – его третье издание вместе с Деяниями Апостолов, в 1821 году – весь Новый Завет, в 1822 году – Псалтирь, а в 1825 – первые восемь книг Ветхого Завета.

Затем, после смерти Александра I, работа была остановлена, а в 1826 году Российское библейское общество было закрыто. Дело остановилось надолго, и даже старания московского митрополита Филарета (Дроздова) не смогли помочь ему. Филарет в течение многих лет напоминал высшему обществу и церковному руководству о необходимости продолжить работу. Но у него существовало множество влиятельных противников. В частности, архимандрит Фотий Спасский, который под видом благочестия старался поме-

шать продолжению работы. Он писал лично императору Николаю I о том, что книги Священного Писания не должны звучать на вульгарном языке, и даже говорил о видении, где некая жена, указав на русский перевод, назвала эту книгу яacobинской и революционной. Яростным противником был и адмирал А.С. Шишков, стоявший тогда во главе Российской академии и министерства народного просвещения. Он считал чтение Библии занятием бесполезным, способным вызвать соблазны и ненужные мысли. По его мнению, было достаточно чтения Библии в Церкви. Эти аргументы, по сути дела, повторяли аргументы католиков в эпоху Реформации.

Работа над переводом была продолжена лишь через несколько десятилетий, когда на престол взошел Александр II. Ответственность за эту задачу была возложена на Священный Синод, а осуществляли работу профессора Духовных академий. В 1876 году уже после смерти митрополита Филарета была опубликована вся Библия в целом. Перевод ветхозаветных книг теперь был сделан с еврейского оригинала. Этот перевод часто называют Синодальным. В некоторых изданиях этой Библии напечатаны разночтения с Септуагинтой. Текст этого перевода и сейчас переиздается Московской Патриархией.

Однако на этом работа над переводами Библии на русский язык не закончилась. Далеко не все ученые-библеисты признают Синодальный перевод полностью удачным. Уже в конце XIX века в Лондоне был издан новый перевод Нового За-

вета. За перевод Нового Завета брался и К.П. Победоносцев, который пытался приблизить русский язык к славянскому. Уже после революции в 1918 году была создана комиссия по новому переводу Библии, но этот труд в те годы не мог быть осуществлен. Однако с течением времени стали появляться новые переводы, как за границей, так и в нашей стране. Новый Завет, в числе других, перевел видный богослов епископ Кассиан (Безобразов). Отдельные книги Ветхого Завета в новых переводах вошли том «Поэзия и проза Древнего Востока» (1973 год), где Книга Иова дана в переводе С.С. Аверинцева. И, наконец, в 2011 году в свет вышел второй созданный в России полный перевод Библии на русский язык – перевод Российского Библейского общества, работа над которым велась 15 лет. Группа переводчиков, подготовившая это издание, по их собственным словам, опиралась на новейшие научные открытия и старалась сделать текст Библии близким по стилю к оригиналу и в то же время понятным широкому кругу читателей.

Кроме этих, в печати недавно появились и другие переводы. «Библия, новый перевод на русский язык» от Международного Библейского Общества, 2014 год. «Библия. Современный перевод» от Всемирного библейского переводческого центра, 2006 год. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе под редакцией М.П. Кулакова и М.М. Кулакова, 2014 год.

Ветхий Завет. Общие сведения

Что такое Завет?

Теперь мы обращаемся к той части Библии, которую в христианской традиции называют Ветхим Заветом, а иудеисты именуют собственно Библией. Некоторые ученые употребляют также термин «еврейская Библия».

Слово «Завет» в контексте Библии имеет особое значение. Представим себе, что две договаривающиеся между собой стороны, два лица, решили заключить союз. При этом лица эти вовсе не должны быть равными между собой. Ведь бывает союз хозяина и работника, господина и слуги, начальника и подчиненного, наконец, преподавателя и студента. Такой союз всегда заключается на определенных, заранее установленных условиях. На Древнем Востоке такого рода вассальные пакты были очень широко распространены. В этих условиях сильнейший соглашался на подобный союз по своему усмотрению и сам устанавливал условия. Заключение договора обычно происходило по определенному обряду, и стороны связывали себя клятвой.

Так вот, завет в Библии означает именно такое условие, на котором сходятся две договаривающиеся стороны, а отсюда

и сам этот договор, или союз, а также те внешние знаки, которые служат его удостоверением, как бы скрепой, или печатью. Разумеется, это союз Бога и человека. В этом древневосточном контексте Израиль и представлял свои отношения с Богом. Священные книги, в которых описывался этот завет-союз Бога и человека, являлся внешним средством его удостоверения и закрепления в народной памяти, и потому на них весьма рано и было перенесено название «Завет». Повидимому, его употребляли уже в эпоху Моисея. «И взял книгу завета, и прочитал вслух народу» (Исход, 24:7). Моисей, очевидно, называет здесь Заветом запись синайского законодательства. Подобные же выражения, означающие, однако, уже не только синайское законодательство, но все Пятикнижие, встречаются и в последующих ветхозаветных книгах. Ветхому же Завету принадлежит и первое, еще пророческое указание на Новый Завет в книге пророка Иеремии: «Вот наступят дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет» (Иеремия, 31:31).

Знаменательно, что все мышление Древнего Израиля определяется именно этой темой союза-завета, причем с течением времени она все больше и больше углубляется. Забегая вперед, скажем, что излагаемая в Библии священная история концентрируется вокруг Завета, который Бог заключил с человеком, чтобы спасти его от возникшего по его вине греха удаленности от Бога. Исходящее от Бога предложе-

ние Завета сначала обращено к отдельным людям – Адаму, Ною и Иакову. Потом, в синайском законодательстве, данном Моисею, Бог обращается уже ко всему еврейскому народу. В конце же концов, согласно христианской точке зрения, Бог в Иисусе Христе предлагает свой Завет всему человечеству. Важно, что инициатива Завета во всех случаях исходит от Бога. Израиль же может только в лучшие покаянные дни обновить этот Завет. Так было при Иисусе Навине, а потом при царе Иосии в 623 году до и. э. после возвращения из вавилонского плена.

Структура Ветхого Завета

Существует довольно резкое различие между расположением книг и их делением на группы в еврейской Библии в оригинале и ее греческом переводе (Септуагинте), на который опирается православная и католическая традиции.

Для уяснения этого различия нужно знать, что древние иудеи делили свои книги по группам не столько по однородности содержания, как это сделано в Септуагинте, сколько по степени их значения и важности. Исходя из этого критерия, древние иудеи разделили книги Ветхого Завета на три группы: закон (тора), пророки (небиим) и агиографы (т. е. священное писание). Особую важность они придавали первым двум группам – закону и пророкам. (Потому, например, Иисус Христос, обращаясь к иудеям, говорил: «Не думайте,

что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить» [Матфей, 5:17].) Считается, что Тора была в окончательном виде завершена и отредактирована в период вавилонского плена, а пророческие книги – к концу персидского владычества, т. е. к 323 году до и. э. Что же касается третьей группы книг, агиографов, то некоторые вошедшие в эту группу книги были написаны слишком поздно и потому не попали во вторую группу, а другие воспринимались как плод человеческого, а не божественного вдохновения или не подходили по каким-то другим идеологическим или философски-историческим соображениям. (Так, слишком поздно, видимо, были написаны книги Ездры, Неемии, Паралипоменон и пророка Даниила.)

Православная и католическая традиции делят книги Ветхого Завета на четыре группы. Первая из них – книги законоположительные. Здесь полное совпадение с еврейской традицией. Это Тора, или Закон, а согласно более точному переводу, Учение, – Пятикнижие, т. е. первые пять книг Библии. Назовем их: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Они, безусловно, являются древнейшей частью Ветхого Завета, авторство которой издавна приписывалось Моисею, хотя современные исследователи и попытались оспорить такую точку зрения.

Вторая группа. В течение долгого времени только Пятикнижие и было в полном смысле этого слова Священным Писанием для Ветхозаветной Церкви, хотя, как утвержда-

ет предание, тотчас же вслед за Торой, почти одновременно с ее последними строками, были написаны первые строки следующих за ней и продолжающих ее книг. Речь идет о Книге Иисуса Навина, продолжающей Второзаконие. В свою очередь, Книга Судей продолжает Книгу Иисуса Навина, а Книга Царств – Книгу Судей. Паралипоменон, т. е. Летописи, дополняет Книгу Царств, а Книги Ездры и Неемии продолжают Книги Царств и Паралипоменон. Книги Руфь, Есфирь, Иудифь и Ловит рисуют отдельные эпизоды истории еврейского народа. Наконец, Маккавейские Книги заканчивают повествование об истории Израиля, доводя его примерно до 150 лет до Рождения Христа. Все они вместе образуют второй раздел Ветхого Завета – Исторические Книги.

Третья группа. И в Пятикнижии, и в исторических книгах встречаются как вкрапления песни, молитвы, поучения, но именно как вкрапления, как небольшие фрагменты. Однако эти песни и поучения иногда вырастают в целые книги, образуя третью группу Это Учительные книги. К ним относятся Книга Иова, Псалтирь, Притчи Соломона, Екклесиаст, Песнь Песней, Премудрость Соломонова и Премудрость Ииуса, сына Сирахова. (Две последние считаются неканоническими.)

Четвертая группа. Это творения пророков. Сюда входят книги пророков Исайи, Иеремии, Плач Иеремии, книги пророков Варуха, Иезекииля, Даниила и книги 12 так называемых малых пророков – Осип, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы,

Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии. Эпитет «малый» в данном случае указывает только на размеры книги, а не на оценку ее содержания.

История создания текстов

В наши дни достаточно трудно восстановить историю создания библейских текстов. Как я только что сказал, в современных изданиях Библии ее книги расположены в логическом порядке по крупным категориям, или группам, без учета времени их создания. В очень многих случаях и сама эта хронология остается спорной в глазах богословов и светских ученых, и по этому вопросу нельзя предложить ничего, кроме более или менее правдоподобных гипотез. Однако хотя бы главные из этих гипотез знать нужно, ибо без их учета в свет не выходит ни одно сколько-нибудь серьезное современное исследование.

Согласно традиционному представлению, унаследованному христианской Церковью от иудаизма, считалось, да и сейчас считается определенным кругом богословов, в том числе раввинов-традиционалистов, что все Пятикнижие написано одним только Моисеем, все псалмы – Давидом, книги Премудрости – Соломоном, а все 66 глав книги пророка Исаяи – одним пророком Исайей, который жил в VIII веке до и. э. Вполне можно придерживаться такого взгляда, тем более что у него есть красноречивые защитники.

Однако современные библеисты (в том числе и некоторые православные богословы) пересмотрели эту концепцию. Собственно говоря, процесс пересмотра традиционной хронологии и предполагаемого авторства книг Ветхого Завета начался уже давно. Об этом в свое время размышлял еще Спиноза. Большую роль здесь сыграли труды немецких ученых XIX века Графа и Веллегаузена, чьи гипотезы были в дальнейшем уточнены следующими поколениями ученых.

Сейчас многие библеисты считают, что в своей письменной форме книги Ветхого Завета возникли лишь в сравнительно поздний период, уже после установления монархии Давида в X веке до и. э. Именно тогда их стали записывать. Все более ранние эпохи – времена патриархов, Моисея, основания Израиля в Палестине и царствования Саула – относятся к периоду устного предания.

Это не значит, что в те времена вовсе не было никаких письменных памятников или литературных произведений на иврите. (Сошлемся хотя бы на так называемую книгу Завета [Исход, 22:22–23:33], Десятисловие или знаменитую Песнь Деворы, т. е. отдельные сравнительно небольшие по размеру тексты, бережно хранимые и впоследствии включенные в Ветхий Завет). Но вокруг этих отдельных текстов, сохранных израильскими писцами, все же устное предание оставалось основным средством передачи из века в век воспоминаний, обычаев и веры древних времен. На протяжении нескольких столетий народ жил этим сокровищем, унаследо-

ванным от предков и притом обогащавшимся с каждым поколением, но еще не принявшим своей окончательной письменной формы. И лишь после того, как Давид и в особенности Соломон дали институту писцов официальное место в управлении царством, пришло время, когда все элементы предания смогли сложиться в ряд крупных произведений.

Именно в это время и возникла историография. Собиратели этих материалов заботились не только о том, чтобы закрепить культурное наследие. Нужно помнить, что письменность Древнего Израиля родилась под сенью Храма. С самого начала ее основной целью было питать веру народа Божия. Следовательно, целью историографии было писать именно священную историю, а не историю вообще.

Несомненно, раньше других частей Ветхого Завета в письменной форме было закреплено Пятикнижие. Хотя при его анализе остаются некоторые неясности, все же, по мнению большинства ученых, основа этой части Библии как бы принадлежит Моисею. И повествовательная традиция, и законодательные блоки текста явно восходят к его эпохе. Образно говоря, Моисей здесь главное лицо, и поэтому словосочетание «Моисеево Пятикнижие» имеет полное право на существование, его можно и сейчас встретить в современных исследованиях.

Но вместе с тем в тексте, который мы читаем сегодня, все же видна также и рука нескольких редакторов, живших в разное время. Одного из них обычно называют Яхвистом, по-

сколькy он называет Бога именем Яхве. Ученые обозначают этот пласт текстов буквой J. Яхвист изложил священную историю от ее начала, от сотворения мира до обоснования Израиля после исхода из Египта в Палестине. Дух и проблематика Яхвиста видны и дальше в некоторых местах книги Иисуса Навина и Судей, в одной из версий царствования Саула, где личности этого царя дается отрицательная оценка, а также в истории Давида.

Этот корпус текстов, вероятно, сложился в Иерусалиме в X веке до и. э. По мнению библеистов, мы имеем здесь дело как бы с двойным свидетельством древнейших времен – с одной стороны, свидетельством, собранным и записанным писцами, и, с другой, – свидетельством самих писцов, которые вносили в текст свои богословские размышления. В их представлении история замысла Бога развивалась этапами от обетований, данных патриархам, и синайского Завета, данного Моисею, до окончательного избрания дома Давида и построения Храма в Иерусалиме.

В более позднюю эпоху то же наследие было записано в несколько ином духе другими собирателями предания, которые составили так называемый элохистский сборник. Редактора этого сборника обычно называют Элохистом, поскольку имя Бога в данном тексте Элохим. Ученые обозначают этот пласт текста буквой E. Элохист записал предания, которые связаны не с южным иерусалимским районом, но с северными святилищами. Однако в отличие от яхвистского пласта

текста, который сохранился достаточно полно в окончательной редакции Библии, элохистский пласт представляет собой по большей части лишь добавления и уточнения к яхвистскому повествованию.

Параллельно сборникам этих преданий сохраняется, развивается и обрастает новым материалом и живое устное предание. Его фиксируют более поздние поколения. Подобно этому, культовая лирика, зародившаяся в глубокой древности, разрослась во времена Давида, который и сам был поэтом, и нашла в иерусалимском Храме благоприятную почву для своего расцвета.

Наконец, в эпоху Соломона к древнему стволу народной мудрости прививается и мудрость ученых людей, книжников, обогатившаяся знанием других культур и переработавшая эти знания в соответствии с религией единого Бога. К этому времени восходят многие части Псалтири и сборников Притчей.

Вслед за этим наступает эпоха пророков, которая длится с VIII по V век до н. э. Каждый из пророков имеет свою книгу. Однако, согласно мнению новейших исследователей, и здесь не все так просто. Ученые считают, что подлинные сборники речений пророков на протяжении времени разрастались благодаря привнесениям учеников, продолжателей и толкователей. Так, по мнению ученых, обстоит дело с книгами пророков Иезекииля, Иеремии, Амоса, Михея. Например, вторая часть книги пророка Захарии (9-14) представля-

ет собой анонимное дополнение времен Александра Македонского. Что касается книги пророка Исайи, то в ней якобы заметно столько рук, что она составляет настоящую систему пророческого учения. Ученые выделяют тут несколько самостоятельных частей – Исайю Первого, Исайю Второго, Исайю Третьего, малый и великий апокалипсисы и т. д. Другие направления библейской письменности развиваются в эту эпоху в основном под влиянием пророков.

Кроме того, в эту эпоху иерусалимское священство занято письменным оформлением своих обычаев, обрядов и права. Это тоже очень важный пласт библейского текста. Он включает в себя не только книгу Второзаконие, которая, как считают ученые, восходит к левитским кругам, особо заботившимся о чистоте еврейской религии и собиравшим правовые изречения, составленные в Моисеевой традиции. Этот пласт текста играет важную роль и в исторических книгах Ветхого Завета.

Намерение авторов состояло в том, чтобы на основе традиционных текстов и древних источников написать священную историю Израиля и – самое главное – дать ей единое теологическое толкование, показав, что поражение Израиля и его изгнание должно быть объяснено намеренным и заслуженным наказанием за отступление от закона. Сила Израиля, согласно этой точке зрения, заключена в его верности Богу, в соблюдении Завета, а отступление от Завета неминуемо влечет за собой Божественную кару. Все это составляет так

называемый второзаконнический пласт текста. Ученые обозначают его буквой D (от греческого *Denteonomion* – Второзаконие).

Помимо этого, согласно мнению современных ученых, в Библии есть и еще один важный пласт текста. Его называют священническим кодексом, по-английски *Priestly Code* – отсюда его научное имя P. Его авторы опирались на предания, сохранившиеся в священнических кругах, связанных с Первым Храмом в Иерусалиме. Священнический кодекс в основном связан с изложением вопросов веры. И здесь тоже собраны древние традиции, связанные с культовым богослужением. Они восходят к эпохе Моисея и судей. Сейчас уже мало кто думает, что этот пласт самый поздний, записанный после вавилонского плена. Ученые считают, что все четыре пласта J, E, D и P существовали параллельно, а потом были соединены вместе, скорее всего, в эпоху плена.

Вернувшись из Вавилона, евреи собрали все это наследие прошлых веков, и в руках у них оказалась почти целая Библия. Дальнейшее развитие древнееврейской письменности тесно связано с этим библейским корпусом текстов. После возвращения из плена наступил век писцов-книжников. Именно тогда, очевидно, была создана окончательная редакция Пятикнижия и пророческих книг и написана книга Паралипоменон. Но наибольшим успехом тогда пользуются писания мудрых. Вначале содержащие лишь практические размышления о жизни, эти писания постепенно расширяют по-

ле своих интересов и доходят до постановки сложных богословских вопросов о смысле существования человека и о смысле воздаяния. У истоков этой литературы стоит сборник Притчей (1–11 главы), но к ней также относятся книга Иова, Екклесиаст, некоторые псалмы и т. д.

И, наконец, в последнюю эпоху, на исходе ветхозаветной истории возникает новый апокалиптический жанр. Это, прежде всего, книга пророка Даниила. Для этого жанра характерно описание эсхатологических видений конца мира и Суда Бога, Который завершит время и откроет вечное Царство Сына Человеческого. Эсхатология (учение о последних сроках) здесь выходит за пределы Земли и истории.

Язык Ветхого Завета

Большая часть книг Ветхого Завета написана на древнееврейском языке, или на иврите. На арамейском языке в Ветхом Завете написана средняя часть книги пророка Даниила (2:4–7:28), некоторые разделы Первой Книги Ездры и Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Кроме того, два арамейских слова есть в Книге Бытия (21:47) и один стих в книге пророка Иеремии (10:11). Некоторые книги, считающиеся неканоническими, дошли до нас на греческом языке. Это Премудрость Соломонова, 2 и 3 книги Ездры, 2 и 3 книги Маккавейские. Все они были написаны поздно, относительно незадолго до Рождества Христова, когда греческий язык

был не только международным, но и родным для многих евреев рассеяния, которые жили вдали от Палестины.

Древнееврейский язык, или иврит, на котором написана большая часть книг Ветхого Завета, – это язык, на котором евреи говорили до возвращения из вавилонского плена. Иврит принадлежит к семейству семитических, или семитских языков. Считается, что иврит – один из самых древних языков мира.

В языке Ветхого Завета отразился длительный, охватывающий сотни лет, период в жизни общества. В течение этого времени иврит прошел различные стадии развития. Поэтические тексты, включенные в Пятикнижие, донесли до нас наиболее ранние слои языка. С другой стороны, язык книг, написанных после вавилонского плена, имеет некоторые черты, характерные для послебиблейского иврита.

Однако в целом до самого конца еврейской священной письменности, до послепленного времени, иврит в ветхозаветных книгах подвергся относительно незначительным изменениям. Нужно помнить, что не все перемены, постоянно происходящие в разговорном языке, полностью отражаются в письменности. Этот процесс обычно идет очень медленными темпами. А в отношении письменности, которая считается священной, он наталкивается, как это было у древних иудеев, на неустанную заботу ученых мужей, обществ и школ, стремящихся тщательно сохранить в неприкосновенности такие тексты. Это не значит, конечно, что язык ветхо-

заветных книг сохранился абсолютно в той самой форме, в какой он существовал первоначально, когда его записывали первые авторы-редакторы той или иной книги. Некоторые формы могли быть изменены, но таких исправлений, по-видимому, не так уж и много.

Итак, иврит был во всеобщем употреблении у евреев, начиная со времен Авраама до вавилонского плена. В плену иудеи привыкли к другому языку, арамейскому (или халдейскому), который тоже относится к группе семитических языков и близок ивриту. С арамейским языком евреи и вернулись из плена.

Сейчас трудно сказать, насколько сильно евреи забыли иврит в плену. Скорее всего, иврит поначалу употреблялся наряду с арамейским языком. Но затем еврейский разговорный язык подвергся очень сильным изменениям под влиянием отношения с сиро-халдейскими народами и постепенно превратился в тот язык, который употреблялся в Палестине во времена Иисуса Христа и на котором Он говорил со своими учениками.

Считается, что иврит сделался мертвым где-то примерно за три столетия до Рождества Христова. Но так как в это время книги Ветхого Завета читались в подлиннике в синагогах каждую субботу, а потом прочитанное объяснялось по-арамейски специальными толкователями, то книжное знание иврита не прекращалось в среде священнослужителей. В первые века христианства они даже писали еще на иврите,

хотя и с примесью арамеизмов.

Материал и способ письма

На чем и как писали свои произведения древнееврейские писатели? Судя по библейским свидетельствам, они употребляли различные материалы. Так, десять заповедей были, как известно, написаны на «каменных скрижалях», т. е. на камне или на каменных досках. Иногда использовали камни, обмазанные известью. Более краткие изречения порой вырезали на металле – на золотых дощечках кидара (головное украшение) первосвященника и на медных дощечках и листах. В редких случаях надписи делали на дереве (жезл Аарона).

Но весь этот материал использовался для относительно кратких записей. Что же касается целых книг, то они, как я уже говорил, записывались на пергаменте, или выделанной коже животных. На таком материале можно было записать весьма длинный текст, а сам этот пергамент легко свернуть в трубку, которую называют пергаментным свитком. Свитки – это обычно длинный лист (до 7-10 метров), который накручивается на один или два ролика и читается путем разворачивания этого ролика.

Библеисты считают, что иудеи употребляли также и другой материал – папирус, или листья египетского тростника. Такие листья было легко хранить и переносить. Ученые на-

зывают шитые между собой листья папируса в форме книги кодексом. Кодексы были широко распространены в античном мире.

На камнях и металле надписи вырезали железным резцом или писали краской (на камне, облицованном известью). На коже и папирусе писали кисточкой, заостренным тростником или тростниковой палочкой; на табличках – грифелем, причем предварительно они натирались воском. Камни и металл отделявались и полировались. Для кожи и папируса употребляли чернила, причем у писца обычно была чернильница, которую он носил на поясе. У писцов также имелся особый нож, которым можно было обрезать листы свитка и которым, очевидно, заострялись тростниковые палочки.

Алфавит

Письменные знаки, употреблявшиеся евреями в глубокой древности, отличались от тех, которыми они пользуются ныне, и от тех, которыми написаны все сохранившиеся рукописи ветхозаветного текста. Однако отдельные надписи, сделанные на древнееврейском алфавите, сохранились. Письмо на этих памятниках, как утверждают ученые, сходно с финикийским и отличается от него только более скорописным характером. Его иногда также называют палеоеврейским алфавитом.

Согласно преданию, нынешнее квадратное или ассирий-

ское письмо, отличное от древнееврейского, Ездра принес из Вавилона в V веке до и. э. Ездра заменил древнееврейский алфавит этим квадратным письмом и сразу же переписал с помощью нового алфавита священные книги. Тем не менее ученые предполагают, что какое-то время древнееврейское письмо сосуществовало с квадратным, которое вошло во всеобщее употребление только в конце II века до н. э. После этого квадратный алфавит уже не подвергался существенным изменениям.

В еврейском алфавите не было значков для обозначения гласных звуков – он был предназначен для передачи только согласных. Лишь в VII–VIII веках н. э. для передачи гласных звуков была введена система вспомогательных значков, вокализмов, по-еврейски *некудом*, т. е. точки. В науке их также называют огласовочными знаками – диакритиками.

Первоначально же текст ветхозаветных книг писался только с помощью согласных. В вокализмах долгое время не было нужды, поскольку язык священных книг был живым и общепонятным. Знаменательно, что огласовочных знаков не было еще и в IV веке, когда за перевод Библии взялся Иероним. Для нас сейчас столь позднее введение вокализмов может вызвать некоторые трудности при чтении текста Ветхого Завета. В самом деле, воспользовавшись аналогией с русским языком, представьте себе, что перед вами сочетание согласных СТЛ.

Это сочетание можно огласовать самым разным образом.

Его можно прочесть как стол, стул, остыл, устал, стило и т. д. Установить точный смысл слова может только контекст. Так и бывает в большинстве библейских текстов. Но иногда контекст может оказаться двусмысленным и допустить разночтения. Такие разночтения в текстах Ветхого Завета, действительно, есть, но их не так уж и много. Наиболее известным из них является название моря, которое евреи, спасаясь от египтян, перешли как сушу, а преследовавшие их египетские воины там потонули. Наряду с широко распространенным – Красное море – ряд современных исследователей читают это слово как тростниковое море, лиман.

Словоразделение, деление на отделы, главы и стихи.

Ученые спорят, существовало ли словоразделение в древнееврейском письме и как оно производилось. Но все согласны, что ко времени введения квадратного письма словоразделение уже было. Деление ветхозаветных книг на определенные, достаточно большие разделы было сделано самими древними авторами этих книг. Так, например, в Книге Бытия исследователи находят 10 больших отделов, на которые автор или редактор разделил книгу. Каждый такой отдел начинается словами: «таково событие» или «вот». Вот происхождение неба и земли, вот родословие Адама, вот житие Ноя и т. д. Пророки тоже обозначали особыми словами раз-

делы своих книг: видение Исайи, слово, которое было в видении, и т. д.

Столь же древне и деление текста на малые отделы, нечто вроде стихов. Такое разделение – это свойство еврейского стихосложения, где параллельные или сходные периоды отделяются друг от друга и произносятся с особой интонацией. Заметим по ходу дела, что сама логика библейской фразы иная, чем у греческой или латинской. Для греков важна гармония и выделение главного в мысли (так и у нас). В семитическом же выражении мысли органичность не столь важна. Части фразы здесь как бы нагромождаются, не сливаясь, и каждая из них выстраивается и отчеканивается как бы ради себя самой. Зато всюду здесь мы видим поиск симметрии, ритма мысли. Эта симметрия называется параллелизмом. Параллелизм – основной принцип еврейской поэзии, главным элементом которой является двустишие, состоящее из двух параллельных стихов: «Море увидело и побежало; Иордан возвратился вспять». Тенденция к симметрическому двух- или трехчастному делению характерна и для древнееврейской прозы Библии. Отсюда также и повторы более крупных кусков текста. Например, две версии сотворения мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.